

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Улан-Баторе 20.04.1999) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2490.
3. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8411.
4. Международное частное право : учебник : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : Статут, 2015. 764 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

УДК 347.4(075.8).

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
l_zaycev@ksu.edu.ru

Деликтная ответственность в российском частном праве: вопросы теории и проблемы правоприменительной практики

Исследование посвящено одному из таких правовых средств, как реализация государственными органами институтов гражданско-правовой ответственности и обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью. Проведенный анализ судебной практики выявил некоторые проблемы, которые отрицательно влияют на процесс восстановления нарушенных прав потерпевших. Для их разрешения автором предлагается внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: деликтная ответственность, реализация права, защита прав и свобод, возмещение морального вреда.

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Tort liability in russian private law: questions of theory and problems of law enforcement practice

The study is devoted to one of such legal means as the implementation by state bodies of institutions of civil liability and obligations due to harm to life and health. The analysis of judicial practice revealed some problems that negatively affect the process of restoring the violated rights of victims. To resolve them, the author proposes amendments to the existing regulatory legal acts.

Keywords: tort liability, realization of the right, protection of rights and freedoms, compensation for moral damage.

На современном этапе развития России как правового государства, особую актуальность приобретает выработка механизмов обеспечения реализации защиты прав и свобод, в том числе, возникающих из причинения вреда. Зачастую противоправные деяния посягают на субъективные гражданские права, что влечет за собой гражданско-правовые обязательства, связанные с возмещением причиненного вреда (деликта), что является предпосылкой реализации права.

Как известно, существуют следующие формы реализации права: осуществление (использование), исполнение, соблюдение и применение [12, с. 514–521].

Особое место в реализации права занимают гражданско-правовые обязательства, связанные с возмещением причиненного вреда, как одного из видов юридической ответственности. Основанием для ее наступления является совершение правонарушения, в состав которого входят: субъект, объект, субъективная и объективная стороны. Как отмечает Н. М. Марченко: «Учет каждого из элементов позволяет избежать ошибки при установлении самого правонарушения, а также при определении меры ответственности за его совершение» [12, с. 571]. Отличительным признаком правонарушения как известно является наличие вреда, причиненного лицу противоправным деянием, и наличие между ними причинной связи. Вопросы вины правонарушителя занимают в правильном разрешении спора одно из важных мест. На дуализм юридической конструкции вины, который приводит к двойственному пониманию невиновности обращает внимание Ю. А. Голубцова. Она отмечает, что: «в случаях деликтной ответственности физических лиц и ученые, и судебные органы продолжают видеть в вине преимущественно желание и (или) предвидение наступления вреда» [2, с. 19].

Вопросам причинно-следственной связи посвятил свое исследование В. С. Михайлов. Он обращает внимание на то, что «категория вины не может выступать в качестве универсального средства ограничения пределов ответственности, поскольку в гражданском праве в некоторых случаях допускается безвиновная ответственность» [13, с. 16].

С В. С. Михайловым соглашается Е. В. Кротова, отмечая, что вина не всегда присутствует при таких правоотношениях [11, с. 185–186].

Важное значение при разрешении гражданско-правовых споров, связанных с возмещением причиненного вреда в судебной практике, имеют стадии правоприменительного, процесса. Например, М. Г. Смирнова обращает внимание, что в случае неправильной оценки судами всех обстоятельств возможно принятие незаконных решений [14, с. 11–18].

Данный вопрос не только продолжает вызывать оживленные научные дискуссии, но и по-разному решается в судебных инстанциях.

Нами изучено более 50 судебных решений гражданских дел данной категории 7 регионов России и выявлено ряд проблем, возникающих в судебной практике.

Одной из проблем является не дифференцированный подход судов к определению размера морального вреда при возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. Вопрос возмещения материального вреда в судебной практике в основном затруднений не вызывает.

Так, при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле, по которому наступила смерть по неосторожности малолетней Р. из-за нарушений управления катером, Шарыповский районный суд Красноярского края при заявленном иске о возмещении морального вреда в размере 10 млн рублей, взыскал 2 млн рублей.

При разрешении гражданского иска мотивировка суда была следующей: Принимая во внимание конкретные обстоятельства совершенного подсудимым преступления, его характер и степень общественной опасности, степень вины нарушителя, данные о личности подсудимого, его возраст, семейное и материальное положение, степень физических и нравственных страданий, причиненных Р. С. Г., утратой близкого человека (принимая во внимание, что Р. С. Г. перенесла нравственные страдания, связанные с утратой дочери, и эта, утрата невозполнима), с учетом требований разумности и справедливости, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, и полагает необходимым взыскать в счет возмещения морального вреда, причиненного преступлением, с С. в пользу Р. С. Г. 2 млн рублей [3].

По нашему мнению, указанная мотивировка является недостаточной и свидетельствует о нарушении принципов законности, разумности и справедливости.

В другом случае Шпаковский районный суд Ставропольского края при рассмотрении аналогичного иска за причинение смерти по неосторожности при заявленном иске в размере 1,5 млн руб. суд взыскал 1 млн руб. При определении размеров компенсации морального вреда суд принял во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (При это суд не раскрыл эти моменты). Далее суд указал: с учетом требований разумности и справедливости, суд пришел к выводу о необходимости частичного удовлетворении исковых требований потерпевшей И.И.К. [4].

Еще один пример такого дела. Щедринский районный суд Курганской области удовлетворяя исковые требования У. к ГБУ «Шадринская больница скорой медицинской помощи» о взыскании компенсации морального вреда за некачественное оказание медицинских услуг, повлекшее смерть его жены просил взыскать в его пользу с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 5 000 000 рублей. Вина ответчика в судебном заседании была установлена и иск был удовлетворен в размере 500 000 рублей. При этом суд не мотивировал надлежащим образом размер компенсации морального вреда [5].

В другом случае при наступлении смерти в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и наступлением смерти Н., суд установив прямую причинно-следственную связь, при заявленной сумме 4 млн руб. взыскал

300 000 руб. В данном судебном решении мотивировка суда была более объективной [6].

А по делу за причинение смерти по ч. 1 ст. 105 УК РФ по приговору суда был взыскан моральный вред в пользу жены и дочери погибшего по 500 тыс. руб. морального вреда каждой [7].

Анализ указанных судебных решений свидетельствует о том, что суды при вынесении решений по делам данной категории не применяют разработанных методик об определении размера морального вреда.

По нашему мнению, это свидетельствует о необъективном рассмотрении дела и не мотивированности судебных решений.

В настоящее время в России отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий однозначный подход по данному вопросу, несмотря на наличие ряда исследований. Отдельные рекомендации есть, однако, по нашему мнению, это требует урегулирования на федеральном уровне. Заслуживает внимания методика определения размера компенсации морального вреда, разработанная А. М. Эрделевским [15, с. 26–36]. Следует отметить, что методика А. М. Эрделевского прошла апробацию в научно-исследовательских учреждениях судебных экспертиз МЮ Украины и рекомендована Научно-консультативным и методическим советом по проблемам судебной экспертизы к применению.

Следующей проблемой является определение степени вины лица, причинившего вред и потерпевшего при совершении ДТП с участием нескольких участников дорожного движения, при которых установлена вина погибшего участника ДТП, но при этом суды в соответствии с нормами ст. 1100 ГК РФ взыскивают с владельцев источника повышенной опасности моральный и материальный вред.

Так, в 2017 г., на 188 километре произошло дорожно-транспортное происшествие, машинист Н. и помощник машиниста К., управляя пассажирским поездом № 105, сообщением «Нижевартовск-Волгоград», совершили наезд на отца истцов, в результате чего последний скончался. Судом была установлена вина погибшего, а в отношении машиниста Н. и помощника машиниста К. в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием состава преступления. В пользу истцов: сына и дочери был взыскан моральный вред в размере по 100 тыс. руб. каждому [8].

Таких примеров, когда с владельца источника повышенной опасности, в том числе с физических лиц, взыскивается моральный и материальный вред при отсутствии вины, но при наличии вины второго участника ДТП, в судебной практике множество.

Имеют место быть и такие случаи, когда при наличии обоюдной вины водителя и пешехода, погибшего в результате ДТП суд взыскал с ответчика в пользу 3 истцов по 100 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда каждому [9].

Третьей проблемой является отсутствие официального расширенного толкования принципов *разумности и справедливости*, что приводит к субъек-

тивному пониманию указанных принципов и неоднозначной судебной практике при определении размера компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан. А. Ю. Аракелян при применении принципа справедливости предлагает учитывать интересы сторон, а также не выходить за пределы идеальной величины [1, с. 21]. Именно соблюдение баланса в этом вопросе является залогом достижения целей и задач при осуществлении правосудия [10, с. 46].

По нашему мнению, существующая позиция законодателя и судебная практика в данной ситуации противоречит общим принципам права: законности, обоснованности, справедливости, разумности, равенства всех перед законом.

Для разрешения обозначенных проблем нами предлагается следующее:

1) Разработать на федеральном уровне «Методические рекомендации по определению размера морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан».

2) Внести изменения в ст. 1100 ГК РФ Основания компенсации морального вреда, предложив следующую редакцию: *Исключить пункт 1 «вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности».*

Либо дополнить ст. 1100 ГК РФ частью 2:

Ч. 2. В случае если вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности не по вине причинителя вреда, то размер компенсации морального вреда не может превышать 12 МРОТ.

3) Внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 М 10, от 15.01.98 № 1, от 06.02.2007 № 6), дополнив его пунктом 8.1 следующего содержания: «При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда судам необходимо руководствоваться методикой определения 'размера компенсации морального вреда, разработанную А.М.Эрделевским (либо иной).

4) Верховному Суду РФ принять официальное разъяснение расширенного толкования принципов *разумности и справедливости.*

Указанные предложения, по нашему мнению, будут соответствовать таким принципам юридической ответственности, как законность, обоснованность, справедливость, разумность, равенство всех перед законом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аракелян А. Ю. Справедливость в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 27 с.
2. Голубцова Ю. А. Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 30 с.
3. Дело 1-3/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Co57oPUfbiYm/> (дата обращения: 07.12.2021).

4. Дело 1-16/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mozTE2ZlnfWP/> (дата обращения: 07.12.2021).
5. Дело 2-458/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/geTfKbCw3O1/> (дата обращения: 07.12.2021).
6. Дело 2-226/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8jwSUyvBRfbj/> (дата обращения: 07.12.2021).
7. Дело 1-121/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ZXOhQKRFx6X/> (дата обращения: 07.12.2021).
8. Дело 2-3638/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bhekpm1g7jQH/> (дата обращения: 07.12.2021).
9. Дело 2 (1) -61/2021офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FOF1BoVtoRxO/> (дата обращения: 07.12.2021).
10. Комарова Т. А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 205 с.
11. Кротова Е. В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 231 с.
12. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 720 с.
13. Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2021. 29 с.
14. Смирнова М. Г. Принципы права как средство конкретизации оценочных понятий. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 65–73.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Хозяйство и право. 2014. Приложение № 1. Январь.

УДК 347

Карцов Петр Алексеевич,

магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университет прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

pkarcov@mail.ru

Проблемы толкования положений гражданско-правового договора прокурором

Основной целью участия прокурора в арбитражном процессе выступает реальное восстановление нарушенных прав и свобод, с этой целью прокурору в числе прочих следует понимать основные способы толкования, используемые при уяснении смысла заключенного договора. В статье рассмотрены типичные способы толкования гражданско-правовых договоров, определена сущность отдельных способов, проанализирована существующая иерархия способов толкования, определенная практикой Верховного Суда РФ в правоприменительной практике. Исследование показало, что судьи не в полной мере реализуют предпи-